№ 1(5)

ISSN 1829-4820



Филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
в г. Ереване

ՌՈՒՍԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴԻ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ

Գիտամեթոդական հանդես

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ

Научно-методический журнал

MAIN ISSUES IN MODERN RUSSIAN STUDIES

Scientific Methodological Journal

ЕРЕВАН 2018

Երևան քաղաքում Մոսկվայի Մ.Վ.Լոմոնոսովի անվան պետական համալսարանի մասնաճյուղ

Филиал Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в г. Ереване

M. Lomonosov Moscow State University, Yerevan branch

ՌՈՒՍԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴԻ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ

Գիտամեթոդական հանդես

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ

Научно-методический журнал

MAIN ISSUES IN MODERN RUSSIAN STUDIES

Scientific Methodological Journal

1 (5)

ԵՐԵՎԱՆ 2018
ЕРЕВАН 2018
YEREVAN 2018

Երաշխավորվել է տպագրության Երևան քաղաքում Մոսկվայի Մ.Վ.Լոմոնոսովի անվան պետական համալսարանի մասնաճյուղի գիտական խորհրդի կողմից

Печатается по решению Ученого совета филиала Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в г. Ереване

Reprinted by decision of the Academic Council of the branch of the Moscow State University M.V. Lomonosov in Yerevan

«ՌՈՒՍԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴԻ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ» գիտամեթոդական հանդեսի առաքելությունը ՀՀ-ում ռուսագիտության՝ որպես լեզվաբանության ճյուղի մասսայականացումն է, ռուսաց լեզվի ուսումնասիրման նկատմամբ հետաքրքրություն առաջացնելը, օտարերկրյա հետազոտողների ուշադրությունը հայ գիտնականների մշակումներին հրավիրելը, դրանով իսկ հայ ռուսագիտության մասսայականացումն է, համատեղ ծրագրերի, դրամաշնորհների մշակման հնարավորության ընձեռումը, մագիստրոսների ներգրավումը հետազոտական աշխատանքներին:

Назначение научно-методического журнала «**ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ**» рассматривается нами в ракурсе популяризации в РА русистики как отрасли языкознания, привлечения интереса к изучению русского языка, привлечения внимания зарубежных исследователей к разработкам армянских ученых и тем самым популяризации армянской русистики, возможности разработки совместных проектов, грантов и пр., привлечения магистрантов к научно-исследовательской работе.

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ // Научно-методический журнал, №1 (5). / Глав. ред. Саркисян И.Р.; сост.: Акопян А.С. – Ереван: Изд-во МГУ, 2018. – 140 с.

ISSN 1829-4820

ORCID: 0000-0001-9263-6791

© Филиал МГУ им. М.В. Ломоносова в г. Ереване

Հասցե՝ ՀՀ, Երևան, Վարդանանց 17, հեռ՝ (+37411) 900 110 – 101, 102:
Наш адрес: РА, г. Ереван, ул. Вардананц 17; тел. (+37411) 900 110 – 101, 102.
Address: Vardanants St. 17, Yerevan, RA; tel.: (+37411) 900 110 – 101, 102.
Էլեկտրոնային փոստ՝ (электронная почта) e-mail: po@msu.am

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

ПЕРЕВОД ПРОИЗВЕДЕНИЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ КАК ОДНА ИЗ ДЕЙСТВЕННЫХ ФОРМ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

А.М. Шатирян

К.ф.н., доцент кафедры русского языка для естественных факультетов ЕГУ, Ереван, РА

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена роли перевода художественной литературы с одного языка на другой в процессе развития межкультурной коммуникации. На примере перевода армянской художественной прозы на русский язык рассматриваются основные этапы, закономерности и особенности, характерные для общего развития процесса переводческой практики.

Ключевые слова: художественный перевод, ознакомительный период, воспроизведение национального колорита, культурная коммуникация.

Межкультурная коммуникация как новое направление, как отдельная дисциплина возникла, как известно, в США после Второй мировой войны в результате усиления практических интересов политиков и бизнесменов в сфере «расширения своего влияния в области экономики, политики и культуры в зарубежных, особенно отсталых развивающихся странах» [2: 4]. Последующая глобализация политических, экономических, культурных и про-

чих процессов, расширение и усовершенствование способов передвижения, средств массовой информации, в особенности с появлением интернета, когда в любой момент можно связаться с нужной точкой земного шара, создала колоссальные возможности для развития межкультурной коммуникации.

Но первые шаги в этом направлении делались значительно раньше, еще в 19-ом веке, и особая роль здесь отводилась художественной литературе. Это отмечали лучшие умы того времени. Интересно, что о создании всемирной литературы говорили еще К. Маркс и Ф. Энгельс. «Сейчас на смену старой местной и национальной замкнутости и существованию за счет продуктов собственного производства приходит всесторонняя зависимость наций друг от друга. Это в равной степени относится как к материальному, так и к духовному производству. Плоды духовной деятельности отдельных наций становятся общим достоянием, а из множества национальных и местных литератур образуется одна всемирная литература» [5: 12].

Ту же мысль высказывал и Гете в статье «Общие размышления о мировой литературе», написанной в течение 1827–1830 гг. В ней немецкий поэт, констатируя усиливающийся интерес людей к жизни, культуре и литературе других народов, писал о создании мировой литературы на почве всеобщего сближения отдельных национальных литератур. «Когда мы решаемся возвестить создание общеевропейской и даже мировой литературы, – это вовсе не означает то, что теперь нации начинают узнавать друг о друге в своих произведениях. Нет! Речь идет о том, что ныне живущие и действующие литераторы все больше узнают друг друга и свои взаимные склонности, и общие взгляды побуждают их к общественной деятельности. Это достигается в большей мере поездками, чем перепиской, ибо только непосредственное личное общение может создать и в дальнейшем укреплять настоящую связь между людьми» [4: 56]. Немецкий поэт и мыслитель века Просвещения, Гете начинал различать те пути, по которым должно идти развитие отношений между народами, и начало которых он уже видел в Европе. Он приветствует создание обществ литераторов и ученых – прообразы международных конференций.

Поскольку каждая нация имеет свои специфические особенности, отличающие ее от других, говорит Гете, это либо привлекает к ней внимание

других наций, либо, наоборот, отталкивает. Многие из внешних проявлений этого своеобразия наций на первых порах поражают и даже представляются «неприятными и гадко смешными», а внутренние, глубинные особенности национального духа народа на долгое время остаются невыявленными и непонятными. «Говоря откровенно, – пишет Гете, – художественная литература другой страны не может быть ни понята, ни прочувствована, если одновременно не усвоить, не представить себе весь комплекс жизни этой страны» [4: 57]. Только на основе развития всевозможных связей, контактов между нациями, их сближения, расширения познаний друг о друге, «когда каждая нация найдет у каждой другой и нечто приемлемое, и нечто отвергаемое, и такое, чего нужно избегать», – идет, по мнению Гете, создание мировой литературы как некоей духовной общности, достояния всего человечества.

Но если взаимные контакты, расширение знаний отдельных наций друг о друге помогают верному восприятию своеобразия каждой из них, то и литература, являясь отражением действительности, в свою очередь, знакомит читателей с особенностями жизни и менталитетом данной нации. Здесь имеет место обратный процесс, о чем свидетельствует другая статья Гете, посвященная конкретным формам обмена литературными ценностями, а именно – переводам. Основная идея статьи, которая так и называется – «Переводы», заключается в том, что адекватный перевод, воссоздающий идейно-художественные и национальные особенности оригинала, как правило, не появляется сразу. Великий поэт пишет о наличии трех видов, или родов переводов и, соответственно, о трех этапах развития перевода.

Эти три рода переводов, выстроенные Гете во временной, поэтапный ряд, есть не что иное, как постижение читателем литературы, а через нее – и национального духа другого народа. Первый вид перевода, который вольно излагает содержание оригинала и снимает все его национальные особенности, знакомит его с самим фактом существования данного произведения, вводит в привычную «домашнюю обстановку читателя». Он еще полностью приспосабливает произведение ко вкусам и представлениям читателя о жизни другой страны. Второй тип перевода, передавая буквально особенность оригинала, пытается перенести читателя в чужеземные условия, донести колорит и своеобразие национального мышления народа. Другими словами,

первые два рода переводов, которые в наше время принято называть вольными и буквалистскими, рассчитаны на читателя, еще очень мало осведомленного о жизни, национальном своеобразии и литературе данного народа. Они играют в основном ознакомительную роль, каждый из них по-своему, односторонне доносит до иноязычного читателя идейно-художественные особенности оригинала. И, наконец, когда читатель оказывается уже достаточно осведомленным о разнообразных сторонах жизни этого народа, когда его вкус, ограниченный собственными мироощущениями, значительно вырос, – он уже способен воспринимать и оценивать произведения чужой литературы в адекватных, или, если употреблять современную терминологию, реалистических переводах.

«Но почему же мы называем третью эпоху завершающей? – пишет Гете. – Поясним это в немногих словах. Перевод, который стремится быть идентичным оригиналу, обладает точностью подстрочника и безгранично приближает нас к подлиннику. Нас подводят, даже подталкивают к нему, и, наконец, весь круг сближения чужого со своим, отечественным, знакомого с незнакомым замыкается» [3: 257]. На этой стадии происходит синтез различных мироощущений, чужое становится своим, национальная литература перестает быть достоянием данного народа. В статье Гете говорит уже о «братских узах». «Мы бы ощутили в общих чертах свойственный оригиналу исторический, легендарный и этнический колорит и все более приближались бы к полному пониманию взглядов и образа мыслей автора, пока в конце концов не смогли бы связаться с ним братскими узами». Конечно, даже гений Гете почти два столетия назад не мог предвидеть, в каких именно конкретных социально-политических условиях, на каком уровне развития науки и техники, средств массовой информации и коммуникации будет идти дальнейшее сближение культур народов, том числе, и развития одного из его элементов – перевода художественной литературы. Научная дисциплина – межкультурная коммуникация, как и сама жизнь, наглядно отвечают на эти вопросы. А мы хотим проиллюстрировать гетевскую теорию «трех эпох» на примере переводов армянской художественной прозы на русский язык.

Русско-армянские культурные и литературные связи зародились давно, но после вхождения Восточной Армении в состав России (1828г.) они, есте-

ственно, обрели более прочную основу. Многие восточноармянские литераторы получали образование в России и, общаясь с прогрессивными деятелями, проникались их идеями и образом мыслей. Русский язык служил для армянской интеллигенции также одним из средств приобщения к западноевропейской культуре. Основная часть малочисленных армянских читателей, вследствие своей «избранности» и осведомленности в вопросах культурной жизни русского общества, имела возможность не только понять и оценить переводное произведение, но и ознакомиться с его оригиналом. Что касается перевода армянской литературы на русский язык, то этот процесс имел несколько иной характер. Разделяя судьбу других малых народов России, Армения до революции была очень мало знакома русскому читателю. И понадобился длительный период развития, пока не наступила гетевская «третья эпоха».

Во второй половине 19-го века в Москве и Петербурге вышли в свет переводы целого ряда памятников древнеармянской словесности: «История Армении» М. Хоренаци, народный эпос «Давид Сасунский», «История императора Ираклия» Себеоса и т.д. Авторами большинства переводов являлись известные ученые, люди высокой культуры (Н. Эмин, Г. Халатянц, П. Патканян и др.), что с самого начала определило серьезное отношение к переводам, понимание всей важности и ответственности проделываемой работы.

Новая армянская литература до 90-ых годов 19-ого века почти не была известна русскому читателю. Немногочисленные переводы рассказов, отрывков из крупных по объему произведений принадлежали перу армянских интеллигентов. Из русских литераторов лишь отдельные лица занимались популяризацией армянской литературы, например, Ю. Веселовский, выпускник Лазаревского института восточных языков. Наиболее интересны с точки зрения нашей темы два сборника армянской литературы: антология «Армянские беллетристы», вышедшая в 1893-ем году, под редакцией Ю. Веселовского и М. Берберяна и «Сборник армянской литературы» (1916г.) под редакцией М. Горького. Эти издания явились как результатом самоотверженного труда целых коллективов авторов, так и отражением усилившегося интереса русской интеллигенции к литературам малых народов России.

В предисловии к первому сборнику были четко сформулированы цели и задачи издания: ознакомить публику с лучшими художественными произведениями, в которых больше всего отражается армянский быт. Четко был обозначен и принцип перевода: «При переводе главное внимание было обращено не на буквальную точность, а на верную передачу духа и колорита подлинника» [1: 11]. И действительно, расположенные в хронологическом порядке, эти произведения (из романов и больших повестей приводились самые интересные главы с пересказом общего содержания) создали весьма широкую картину армянской жизни. Что касается самих переводов, то, несмотря на общий принцип работы, уровень их был неодинаков. Качество переводов зависело не только от таланта и умения переводчиков (а к работе было привлечено 17 человек), но в первую очередь от степени сложности оригинала для восприятия русского читателя, от его национальной окрашенности. В сборник были включены переводы глав из двух романов, имеющих ярко выраженное национальное «лицо», и тем особенно трудных для понимания иноязычного читателя. Это «Раны Армении» Х. Абовяна и «Сос и Вардитер» П. Прошяна.

«Раны Армении» – первый роман новой армянской литературы – в силу необычайно сложной формы, является одним из самых трудных для перевода произведений армянской прозы. А незатейливый по сюжету роман Прошяна привлек внимание издателей в основном тем, что значительное место в нем отводится описанию деревенских нравов, обрядов, поверий, обычаев. Из романа «Раны Армении» издатели включили в сборник главу, в которой описывается масленица в селе Канакер, куда среди всеобщего веселья врываются слуги персидского сардара, чтобы увезти для своего господина юную Тагуи. Желая передать своеобразие стиля автора, переводчик А. Богданян придерживается воспроизведения строя армянских предложений в ущерб русскому языку.

Большая часть отрывка состоит из причитаний несчастной матери похищаемой девушки, которые в оригинале звучат трагично и, благодаря близости к народной речи, фольклору, очень поэтичны, однако на русском языке вследствие буквального перевода они теряют эту особенность.

«Տարա՛ն…, տարա՛ն… աստվածասե՛րք՝ մոտ էկե՛ք… քոմակ արե՛ք. գլուխս լացե՛ք. տունս կոխեցի՛ն. օջախս քանդեցի՛ն… աչքիս լիսը հանու՛մ են , սիրտս ղուս են ճոթռում, մեկ հանե՛ք. ի՛նչ կըլի» [8: 58]:

«Унесли, унесли, подойдите, богобоязненные люди, помогите! Оплакайте меня, – напали на дом, очаг мой разрушили; разрывают сердце мое, выкалывают глаза мои, помогите же! Какой удар! Какое несчастье! ... Ах, боже, что это я вижу? Не жить бы мне на свете!» [1: 21–22].

Для того, чтобы эти непривычные предложения и конструкции не очень резали слух русского читателя, в переводе дается сноска, чтобы сразу настроить его на восприятие «экзотической» литературы. «Настоящий отрывок, и в особенности та часть его, в которой приводятся причитания матери Тагуи, прекрасно рисуют знакомство Абовяна с живою, своеобразною народную речью, изобилующей поэтическими сравнениями, гиперболами и т.д.» [1: 20]. Кстати, как отмечается в предисловии, к сборнику приложено более 150-и примечаний, которые помимо пояснения непонятных слов, были призваны дать как можно больше информации о жизни и истории армянского народа.

Перевод отрывка из романа П. Прошяна «Сос и Вардитер» пестрит словами, означающими реалии, описаниями народных обрядов, которые поясняются большим числом примечаний. Интересно, что в категорию «экзотического» попали даже самые обычные предметы. В переводе мы читаем: «Манишак склонила головку, как молодая невеста, как стыдливая девушка, и скрылась под травой, а ясаман, пучками ниспадая со своего стебля и разлив свой сладкий запах повсюду, словно зовет прохожего, чтобы он не прошел мимо, не повидавшись с нею и ее скромною сестрою» [1: 52]. В примечаниях дается: «Манишак и ясаман – названия цветов». Конечно, человек, не знающий армянского языка, решит, что речь идет о каких-то незнакомых ему цветах, в то время, как «манишак» – это обыкновенная фиалка, а «ясаман» – сирень.

Эта излишняя экзотическая окраска, которую получило произведение Прошяна в переводе, сказалась на его синтаксисе. Даже самые обычные фразы строятся здесь по законам армянского языка. К примеру: «Этот манишак – до каких пор я буду держать его в руках? Зачем ему не быть в руках Вар-

дитер? Как не сходить мне с ума? Если не мне сходить, то кому же?» [1: 53]. Однако, в начальном периоде все эти явления были неизбежны для переводческой практики армянской прозы на русский язык. Успех сборника превзошел все надежды и ожидания издателей. В печати появились многочисленные рецензии, подчеркивающие исключительное значение издания сборника: открытие для русского читателя «неведомой области».

Второй рассматриваемый нами «Сборник армянской литературы» вышел в издательстве «Парус» в 1916-ом году первым из задуманных М. Горьким 7-и сборников национальных литератур (литовской, финской и т.д.), почти одновременно со знаменитой антологией «Поэзия Армении с древнейших времен до наших дней» под редакцией В. Брюсова. Актуальность появления в свет этих сборников, имеющих целью привлечь внимание к судьбе армянского народа, ознакомить с историей и духовной культурой, с древней и новой литературой, пожалуй, в наиболее трагический период истории – геноцида 15-ого года, – трудно переоценить.

Мастерство перевода, по Горькому, заключалось в правдивой, не искаженной, без претенциозных вмешательств переводчика и редактора, передаче авторского текста. Обязательным он считал также передачу национальных особенностей и колорита произведения. Воспроизведение национального духа оригинала при несовершенстве переводческого метода и весьма относительной осведомленности русского читателя о жизни малых народов России было возможно лишь единственным способом: формально-точной передачей характерных особенностей национального мышления данного народа. И потому понятна сознательная установка создателей этой серии сборников на формально-близкое воспроизведение национального колорита подлинников.

Из произведений, вошедших в армянский сборник, ярко выраженными национальными и потому самыми трудными для перевода оказались рассказ О. Туманяна «Гикор» и комедия Г. Сундукяна «Пэпо». «Гикор» был переведен для сборника П. Макинцяном. Грамотный, изложенный хорошим русским языком, этот перевод и по сей день оставляет благоприятное впечатление, однако, лишенный национальных признаков, он не получил одобрения Горького. В дальнейшем «Гикор» неоднократно переводился на русский

язык, и переводчики, даже смело вводя в текст простонародную русскую лексику, все же придерживались передачи реалий армянского быта. П. Макинцян же полностью заменил их русскими словами, поэтому его перевод не давал представления тогдашнему читателю об особенностях жизни и быта армянского общества. А по мнению редактора сборника читатель должен был чувствовать, что Гикор не русский мальчик, и действие происходит не где-нибудь, а именно в Армении, поэтому герой рассказа называет своих родителей не «батей» или «тятей», а «апи», не «матушкой», а «нани»; хозяина и хозяйку – не «барином» и «барыней», а «ага» и «ханум», что восточная «бухари» не похожа на русскую глиняную печь и т.д.

Особенно много хлопот доставила комедия Г. Сундукяна. Пьеса «Пэпо» из жизни тифлисских армян, написанная на местном колоритном диалекте, была уже раз издана 1896-ом году в переводе Ю. Веселовского и А. Цатуряна. И хотя перевод этот в свое время был одобрен критикой, Горький при отборе материала для сборника отверг его как слишком русифицированный. Сделанный В. Теряном перевод «Пэпо» был обработан и отредактирован М. Горьким, который старался сохранить национальный колорит и строй языка комедии. Новый, более близкий к оригиналу перевод должен был появиться хотя бы потому, что первый уже выполнил свою функцию, – ознакомил русскую публику с самим фактом существования этой прекрасной пьесы, чем и облегчил восприятие ее нового варианта. В первом переводе Веселовский и Цатурян стараются заменить характерные армянские выражения, а в наиболее сложных случаях просто освобождаются от них.

Для иллюстрации обоих переводов приведем несколько сравнений:

В первом переводе (речь идет о заказчике): «Да ну его! Подумаешь, много он платит!» [7: 15].

Во втором: «Зашить бы ему глаза! Подумаешь, много он платит!» [6: 14]. Здесь буквально переведено выражение «նրա աչքն էլ կարիմ» как «зашить бы ему глаза».

В первом переводе: «Будь что будет с нами; как-нибудь проживем…» [7: 15].

Во втором: «Э, черт бы взял ваши головы! Как-нибудь да проживем...» [6: 14]. Здесь первая фраза «Черт бы взял ваши головы» буквально переводится как «Да попадут ваши головы в ад» – «Ջանդամը նրա գլուխը».

Вот отрывок, типичный для второго перевода:

КАКУЛИ. – Ох, умереть мне за твою душу, Пэпо! Молодчина ты, парень! Вот это дело! (Поднимает пустой кувшин, делает вид, что пьет). Буль-Буль-Буль! Джан! Душу отдам я за это соловьиное бульканье! Эх! (Целует кувшин). Пусть на меня падут твои беды! [6: 26–27].

Появление «Сборника армянской литературы» также вызвало горячий отклик в прессе. В рецензиях отмечалась актуальность издания. Большое внимание уделялось качеству переводов, из чего можно сделать вывод, что ни первый, ни второй способ воспроизведения оригинала читателей, владеющих обоими языками, по большому счету, не устраивал. Хотя в вину переводчикам и издателям это не ставилось, поскольку на том уровне состояния переводческого искусства, а также и знакомства русской читающей публики со степенью развития армянского народа, его культурой и бытом, создание полностью адекватного перевода не представлялось возможным.

В переводческой практике это было началом ознакомительного периода, в котором преобладало два типа перевода – вольный и буквалистский, каждый из которых по-своему знакомил русского читателя с данным литературным произведением, а через него – и с Арменией. Думается, что рассматриваемый нами материал наглядно показывает, что переводы национальной литературы на другой язык, особенно в начальном периоде процесса, являются весьма действенным способом открытия «неведомой области», а также одним из истоков явления, которое мы сейчас называем межкультурной коммуникацией.

К сожалению, рамки данной статьи не позволяют нам продолжить более подробное рассмотрение дальнейшего развития данного процесса, поэтому остановимся на его общих чертах. После революции все процессы, связанные со сближением и расширением связей между народами, входящими в СССР, естественно, приобрели достаточно прочную основу. Армения в «дружной семье советских народов» проходила все общие этапы развития общества: политические, социально-экономические и т.д. Что касается изда-

ния и популяризации армянской литературы (как и других литератур народов СССР) на русском языке, то это перестало быть уделом отдельных литераторов–энтузиастов, а явилось одним из важнейших звеньев государственной, национальной, идеологической политики (что особенно важно в условиях тоталитарного режима). К тому же процесс перевода армянской литературы на русский язык протекал на фоне общего процесса становления советской школы художественного перевода (несомненно, достигшей значительных успехов) и характеризовался его основными чертами.

В 20–30-ые годы переводы произведений армянской художественной прозы на русский язык публиковались отдельными изданиями, в журналах печатались также отрывки из более крупных из них, но качество переводов в основном оставляло желать лучшего; переводы по-прежнему грешили либо буквалистским, либо вольным воспроизведением подлинников, а сами переводчики все еще являлись любителями, а не профессионалами. Но уже вторую половину 40-ых и в 50-ые годы мы считаем переломными, когда помимо прочих причин, вызвавших эти изменения, произошел серьезный скачок, т.е. накапливаемые десятилетиями количественные изменения перешли в новое качество. Тут уже можно говорить о наступлении гетевской завершающей эпохи – создании полнокровных реалистических переводов.

Появились профессиональные переводчики, такие как, к примеру, Яков Хачатрянц, посвятивший этому труду более 30-и лет жизни и познакомивший русского читателя со многими значительными произведениями армянской прозы. Группы переводчиков литератур народов страны получали специальную подготовку в стенах Литературного института им. М. Горького в Москве, а также на филологических факультетах национальных университетов. На русский язык были переведены многие произведения армянских классиков: Мурацана, Раффи, Ширванзаде и т.д. Многие из них имеют не одну русскую версию и, как правило, ранние переводы значительно уступают более поздним. Мы помним, каким успехом пользовались произведения наших современных писателей: П. Севака, Г. Матевосяна, А. Айвазяна и др. А ведь во многом это была заслуга их переводчиков.

Декады национальных культур и литератур, проводимые в различных республиках, как и всесоюзные празднества классиков литератур: Фирдуси,

Руставели, Исаакяна, Чаренца и д.р., вызывавшие появление большого количества новых переводов, также способствовали сближению народов и развитию межкультурной коммуникации.

В завершение, вероятно, придется отметить следующее. После распада СССР по многим понятным нам причинам процесс перевода армянской художественной литературы на русский язык приостановился. Он в основном опять стал делом одиночек-энтузиастов. Это, как правило, бизнесмены-армяне, живущие и работающие в Москве, которые создают небольшие издательства и типографии и печатают лучшие произведения армянских писателей в старых, апробированных переводах. Издания эти в первую очередь адресованы новым поколениям армянской молодежи, родившимся и выросшим в России (где зарегистрировано порядка 50-и армянских диаспор), но, как правило, не владеющим армянским языком. Думается, что на сегодняшний день это один из возможных действенных способов сохранить духовную связь между ними и Родиной. А что будет дальше, как говорится, время покажет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Армянские беллетристы. Сб. – М., 1893.
2. Брутян Л. Беседы о международной коммуникации. – Ер., 2014.
3. Гете И.-В. Переводы. – Сб. «Мастерство перевода». – М., 1968.
4. Гете И.-В. Общие размышления о мировой литературе. – Сб. «Об искусстве». – М., 1975.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии. // Изб. произв. в 2-х томах. – Т. 1. – М., 1949.
6. Сборник армянской литературы. – М., 1916.
7. Сундукян Г. Пэпо. – М., 1996.
8. Աբովյան Խ. Վերք Հայաստանի. – Եր., 1965.

ԳԵՂԱՐՎԵՍՏԱԿԱՆ ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅԱՆ ԵՐԿԵՐԻ ԹԱՐԳՄԱՆՈՒԹՅՈՒՆԸ ՈՐՊԵՍ ՄԻՋՄՇԱԿՈՒԹԱՅԻՆ ՀԱՂՈՐԴԱԿՑՄԱՆ ԱՋԴԵՑԻԿ ՁԵՎ

Հ.Մ. Շատիրյան

Բ.գ.թ., ԵՊՀ-ի բնագիտական ֆակուլտետների ռուսաց լեզվի ամբիոնի դոցենտ, Երևան, ՀՀ

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Սույն հոդվածը նվիրված է գեղարվեստական գրականության թարգմանության դերին միջմշակութային հաղորդակցման զարգացման գործընթացում: Հայ գեղարվեստական արձակի՝ ռուսերեն թարգմանությունների օրինակով դիտարկվում են թարգմանչական գործընթացի ընդհանուր զարգացմանը բնորոշ փուլերը, օրինաչափությունները և հատկությունները:

Հանգուցային բառեր՝ գեղարվեստական թարգմանություն, ծանոթացման ժամանակահատված, ազգային կոլորիտի վերարտադրում, մշակութային հաղորդակցում:

TRANSLATION OF WORKS OF ART LITERATURE AS ONE OF THE EFFECTIVE FORMS OF INTERCULTURAL COMMUNICATION

H. Shatiryan

PhD of Philology, Associate Professor of the Russian language department for natural faculties, Yerevan, RA

SUMMARY

The article is devoted to the role of translating fiction from one language to another in the process of developing intercultural communication. On the example of the translation of Armenian artistic prose into Russian, the main stages, patterns and peculiarities characteristic of the general development of the process of translation practice are considered.

Keywords: literary translation, orientation period, reproduction of national color, cultural communication.